

— У-у-у, учитель-папочка меня обижает! Учитель-папочка — большой злодей! Я больше не хочу с тобой разговаривать! У-у-у...

Большегрудая красавица, рыдая, убежала прочь. Сяо Юйхэн невозмутимо проводил её взглядом и уже собрался развернуться и войти в школу, как вдруг увидел, что она, покачивая огромной грудью, бежит обратно.

— Но я правда-правда сильно люблю учителя-папочку!

Закончив фразу, большегрудая красавица принялась снимать с себя амуницию, пока на ней не осталось лишь простое платье. Затем, под взглядами дымящегося чёрным человека и святого монаха, она вскарабкалась на величественную и высокую крышу школы.

Ван Сяотянь решил взять Сяо Юйхэна измором. Сначала он применил приём «Грустный уход с дождём из груш», затем «Грустное возвращение с нежеланием уходить», и наконец пустил в ход козырь — «Безоглядно пожертвовать собой ради любви». Он не верил, что Сяо Юйхэн не растрогается!

Неблагодарный сын, сводящий старого отца в могилу! Ван Сяотянь, скрежеща зубами, прыгнул вниз. Я отомщу —!

— А-а-а-а-а! Шлёп!

Система: Вы получили урон от падения, потеряно 579 единиц здоровья. Используйте цингун для мягкого приземления!

Разбитый и опухший, с синяками во всё лицо, но всё ещё имея четыре пятых здоровья, Ван Сяотянь снова залез на крышу и опять прыгнул. И так до тех пор, пока не убился насмерть, потом воскрес — и по новой.

Ну и что, что умереть тысячу раз? Это что, сложнее, чем вступительные экзамены в университет?

Ван Сяотянь начал бесконечно чередовать прыжки и воскрешения. А в это время в общежитии Дуань Цэ повернулся к Сяо Юйхэну:

— Ты слишком жесток. Зачем так её мучить?

— Я просто хочу заставить её отступить, — объяснил Сяо Юйхэн. Совсем не тронуться он не мог, но разум взял верх над чувствами, и он всё ещё не собирался поддаваться на её уловки. — У этого человека точно есть скрытые мотивы.

Ван Сяотянь, который как раз прыгал с крыши, почувствовал угрызения совести. Он понял, что Сяо Юйхэн довольно крут — у него не только сильная подозрительность, но и отличная интуиция.

— Может, она просто тебя любит, — сказал Дуань Цэ.

Ван Сяотянь с верхней койки холодно усмехнулся.

— Невозможно, — отрицал Сяо Юйхэн. — Это игра, а не реальная жизнь. На всём сервере игроков моего уровня если не сотня, то десяток точно найдётся. А уж донаторов, щедрых с девушками, и вовсе не счесть. Почему она уцепилась именно за меня?

Угон аккаунта? Сяо Юйхэн не исключал такой возможности, но, поразмыслив, решил, что ни один угонщик не станет так открыто приближаться. Поэтому он воздержался от окончательных выводов.

Однако...

Глядя на фигурку, беспрестанно прыгающую вверх-вниз, Сяо Юйхэн слегка улыбнулся. Если она действительно умрёт до двадцать девятого уровня, то почему бы и не взять её в ученики?

С ней, похоже, будет забавно иметь дело.

После этого Дуань Цэ и Толстяк ушли проходить данж. Сяо Юйхэн остался на месте, но достал планшет и принялся смотреть сериал, время от времени поглядывая на экран компьютера своими тёмно-кариими глазами.

Ван Сяотянь, упрямо стиснув зубы, умирал целый день. За это время он скатился с сорок второго уровня только до тридцать шестого. В основном потому, что после каждого воскрешения приходилось заново загружаться в локацию, на что уходило много времени.

На середине процесса он отлучился в туалет, а в половине шестого вышел из игры. Намеренно посидел в кровати с открытым ноутбуком ещё полчаса, потом спустился вниз. Вернувшись с ужина и увидев, что Сяо Юйхэн уже играет — вместе с Толстяком и остальными проходит данж, — Ван Сяотянь вошёл в игру и продолжил умирать. В девять вечера появился Сяо Юйхэн, увидел, что та всё ещё прыгает, и снова остановился посмотреть. Ван Сяотянь сначала хотел выйти из игры, сходить в душ и лечь спать, но тут в нём снова разыграло упрямство. Он не пошёл мыться и, сдерживая злость, продолжил. Наконец, в половину двенадцатого он умер до двадцать девятого уровня.

В тот момент, когда уровень упал до двадцать девятого, Ван Сяотянь испытал лёгкое головокружение, а затем — сильное чувство гордости.

Если постараться, умереть тысячу раз довольно просто. Ван Сяотянь довольно подумал, что изначально рассчитывал потратить на это два дня.

Поэтому он радостно, в одном простом платье, подпрыгнул и приземлился прямо перед мужчиной, от одеяний которого исходил чёрный дым. Весь его вид выражал самодовольство.

— Учитель-папочка! — Ну что, теперь возьмёшь меня в ученики?

Ван Сяотянь незаметно глянул вниз и увидел, что на красивом и бледном лице Сяо Юйхэна появилась лёгкая улыбка.

И правда умерла с сорок второго уровня до двадцать девятого. Сяо Юйхэн подумал, что в ней есть какая-то глупая черта, а потом вспомнил, что она даже не знает правила, запрещающего брать в ученики того, кто выше тридцатого уровня. Решил, что она, наверное, действительно глупая.

Глупая, упрямая и ещё любящая сюсюкаться? Пожалуй... её можно считать не слишком противной.

Сяо Юйхэн посмотрел на миловидную девушку, вспомнил, как она приставала к нему последние полмесяца, вспомнил её сегодняшнюю настойчивость. Он понимал, что здесь что-то нечисто, но всё же невольно проникся некоторым сочувствием. Опустив глаза, он на мгновение задумался, а затем спросил её:

— Ты правда хочешь стать моим учеником?

Девушка приняла смущённо-серьёзное выражение лица:

— Ага-ага~

— Тогда ты должна честно сказать мне, почему тебе так нужно стать моим учеником, — сказал Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь уже давно готовился к такому вопросу, поэтому быстро застучал по клавиатуре:

— Потому что учитель-папочка самый крутой! Когда ты дерёшься, то выглядишь просто супер-круто! Хнык-хнык~ Я один раз увидела и сразу стала твоей преданной фанаткой~

Подумав, Ван Сяотянь с натянутой улыбкой добавил сердечко.

Сяо Юйхэн тихо рассмеялся. Ван Сяотянь беззлобно покосился на него.

— Моя преданная фанатка? Окей, пусть будет преданная фанатка. — Сяо Юйхэн решил пока принять это объяснение Ван Сяотяня. Он нажал правой кнопкой мыши на персонажа напротив, и перед большегрудой красавицей появился столбец с опциями:

Запросить обмен, Начать личный разговор, Добавить в друзья, Взять в ученики, Признаться в любви, Пригласить в школу...

Курсор Сяо Юйхэна замер на пункте «Взять в ученики». Он уже собирался кликнуть, как вдруг его взгляд упал на расположенную прямо под ним опцию «Признаться в любви».

— ... — Сяо Юйхэн помолчал, а затем спросил её: — Тебе обязательно быть моим учеником?

Ван Сяотянь, уже один раз попавшийся, на этот раз был твёрд в своём намерении:

— Да! Я больше всего люблю учителя-папочку~

— А как насчёт возлюбленной?

Ван Сяотянь опешил, мельком глянул в сторону Сяо Юйхэна и в душе возликовал.

Растрогался, да? Влюбился в меня? Но, извини, мне, папаше, совершенно неинтересно с тобой встречаться.

— Я... я не смею и мечтать об этом... o(*////v////*)o

— А как же «преданная фанатка»?

Ван Сяотянь замялся:

— Ну, это самое...

— Не хочешь быть моей возлюбленной?

— Я считаю, что быть учителем и учеником — уже большое счастье~ Чмок-чмок~ — Я же мужик! Какого чёрта я буду твоей возлюбленной?!

— ... — Сяо Юйхэн всё понял. Вероятность, что это мужчина — 80%, вероятность угона аккаунта — 70%.

Решил поиграть со мной? Сяо Юйхэн холодно усмехнулся, передвинул курсор вниз, и его

длинный палец легко кликнул. На экране Ван Сяотяня появилось системное уведомление.

Система: Игрок «Смерть не страшна, не согласен — дерись» признаётся вам в любви. Желаете ли вы заключить с ним узы любви?

— ... — Лицо Ван Сяотяня потемнело. Он долго смотрел на окно с запросом, не в силах ничего предпринять.

Смерть не страшна, не согласен — дерись: Не бойся, фанаточка, я сделаю тебя счастливой.

Кто боится-то? Ван Сяотянь прищурился, навёл мышь и нажал «Согласиться».

Система: Поздравляем! Вы заключили узы любви с игроком «Смерть не страшна, не согласен — дерись». Скорее отправляйтесь к Старцу-Свахе за благословением!

Ван Сяотянь: «...»

Хе-хе. Сяо Юйхэн мягко улыбнулся и тут же позвал:

— Жена~

Ван Сяотянь с грохотом захлопнул ноутбук. Он был не в силах это принять.

Звук, с которым Ван Сяотянь захлопнул компьютер, был довольно громким и привлёк внимание сидящего внизу Сяо Юйхэна. Ван Сяотянь вздрогнул и услышал, как тот спрашивает:

— Почему ты сегодня так поздно не спишь?

Ван Сяотянь был примерным ребёнком, который рано ложится и рано встаёт: обычно он ложился в десять, а вставал в шесть. Сейчас же было почти двенадцать.

— ... Уже ложусь, — делано спокойно ответил Ван Сяотянь. Дождавшись, пока Сяо Юйхэн отведёт от него взгляд, он снова открыл ноутбук. К счастью, у него в настройках было указано не уходить в спящий режим при закрытии крышки, так что его персонаж в игре ещё не вышел.

Они уже стали парой. Ван Сяотянь чувствовал, что нужно как-то отреагировать, например, польстить или подольститься, но на душе было слишком мерзко. Поэтому он снова захлопнул ноутбук, бросив Сяо Юйхэна.

Он спустился с кровати умыться. Проходя с тазиком мимо спины Сяо Юйхэна, его сердце почему-то учащённо забилося. С чувством полной душевной сумятицы, подобно урагану,

сметающему осеннюю листву, Ван Сяотянь вышел из комнаты.

Сяо Юйхэн не заметил странного поведения Ван Сяотяня. Он крутился возле своей «девушки», но, видя, что она никак не реагирует, предположил, что его «жена» могла её напугать.

Нет, «его», а не «её». Сяо Юйхэн был уже почти на 90% уверен, что это аккаунт «человека-феи», и на душе у него сразу стало легко.

Ну конечно. Даже настоящая девушка не стала бы так сюсюкаться. Специально притворяется, чтобы меня разозлить. А теперь знай, братец-то каков! — Сяо Юйхэн, скривив губы в ухмылке, откинулся на спинку стула, ощущая приятное чувство отыгранной партии.

Немного подумав, Сяо Юйхэн сказал двум парням в комнате:

— Я заключил узы любви с той большегрудой.

Оба удивлённо уставились на него:

— Ты же хотел брать в ученики? Как это вдруг стало любовью?

— Я подумал, вы были правы. Это всего лишь игра, можно и просто поиграть, — не стал рассказывать Сяо Юйхэн всю правду о заключении уз. В конце концов, дело ещё не было окончательно решено, а из-за поспешных выводов он уже однажды обидел Ван Сяотяня. Поэтому на этот раз он хотел сначала убедиться.

Вдруг это и правда девушка?

Дуань Цэ довольно быстро принял как должное то, что они стали парой. Если бы Ван Сяотянь тронул сердце Сяо Юйхэна лишь на 5%, то Дуань Цэ был тронут на все 100%. Если бы не то, что невеста была нужна именно Сяо Юйхэну, он бы сам её взял.

А Толстяк просто посоветовал Сяо Юйхэну не воспринимать это слишком серьёзно и вернулся к прохождению данжа со своей возлюбленной.

У Толстяка в игре тоже была возлюбленная, но она была ещё школьницей и могла заходить в игру нечасто. Дуань Цэ же не особо стремился заводить отношения: тогда при уходе из игры было бы слишком больно на душе.

Дуаня Цэ много раз обкрадывали так называемые «братаны», он не раз страдал из-за игровых возлюбленных. Обжёгшись на молоке, он дуёт на воду: никому из незнакомых в реальной жизни не давал пароль от аккаунта, больше не заводил игровых пассий, зато учеников набирал одного за другим.

Когда Ван Сяотянь вернулся с умывания, Дуань Цэ уже выключил компьютер и собирался спать. Толстяк же частенько играл до часу-двух ночи — всё равно он не ходил на пары. На втором курсе в общежитии уже не отключали электричество, так что он мог играть сколько угодно.

Сяо Юйхэн всё ещё караулил неподвижную «Хань Сюэтянь». Ван Сяотяня выворачивало от того «жены», поэтому, забравшись на свою койку, он поставил ноутбук в ноги, закрыл крышку, но не выключил его. Намеренно оставив Сяо Юйхэна там сторожить, он сам лёг и, играя с телефоном, начал бродить по форуму.

Открыл тред: «Сын погряз в онлайн-играх, не может оторваться...».

[189-й пост] Я твой батя: Последние новости. Я заключил с сыном узы любви.

[190-й пост] Продавец милоты: 66666666

[191-й пост] А где мой хвост: 666666666666

[192-й пост] ao52147:84: У ТСа нет слабых мест

[193-й пост] Причудливый горошек: 6666666666

...

Пользователи мигом накидали несколько десятков этажей «666». Ван Сяотянь, который было приуныл, от их поддержки снова воспрянул духом. По их просьбе он рассказал, как «пожертвовал собой, прыгая с крыши», чтобы тронуть сердце сына, и тут же получил очередную порцию мощных комплиментов, от которых совсем раздулся от гордости.

Пользователи подбадривали Ван Сяотяня продолжать и говорили, что он уже близок к тому, чтобы завоевать доверие сына. Ван Сяотянь проникся уверенностью, отложил телефон и, довольно улыбаясь, уснул, забыв о том, что компьютер так и не выключил.

Сяо Юйхэн караулил до трёх часов ночи. Он досмотрел целый сезон детективного сериала, а Хань Сюэтянь всё не подавала признаков жизни. Так как они уже заключили узы, использовать против этого персонажа атакующие навыки было нельзя. Тогда Сяо Юйхэн позвал ещё не спящего друга, попросил его убить неподвижного персонажа, а затем сел в позу для медитации, усевшись прямо на лицо большегрудой красавицы.

Жри воздух.

Только после этого Сяо Юйхэн встал и пошёл умываться, оставив компьютер включённым. Его персонаж так и сидел на лице девушки. Закончив все дела, он выключил маленький ночник и в темноте направился к своей кровати. Вдруг он услышал, как кто-то над ним сонно бормочет.

— Сяо... Юйхэн... — следом раздался тихий смешок.

Сяо Юйхэн, уже собиравшийся лечь, на мгновение замер, затем выпрямился и при слабом лунном свете взгляделся в спящее лицо Ван Сяотяня. Было около трёх часов ночи. Ван Сяотянь спал крепко. Несколько прядей мягких чёрных волос касались его бледной гладкой кожи, одна прядка свисала к чуть приподнятому уголку губ. Сяо Юйхэн улыбнулся, осторожно протянул руку, чтобы убрать прядку с уголка губ, и его пальцы нечаянно коснулись тёплой кожи. Потрясающее ощущение заставило сердце Сяо Юйхэна дрогнуть.

Эта кожа... ни у кого такой нет, — вздохнул Сяо Юйхэн. Ван Сяотянь вообще ничего не использует, круглый год просто умывается водой, а кожа лучше, чем у тех, кто пользуется кремами за сотни и тысячи. Неудивительно, что некоторые девушки втайне завидуют его лицу.

Интересно, что ему такое снится, что он так радостно улыбается. Сяо Юйхэн усмехнулся, убрал руку и лёг на нижнюю койку.

Улыбка на лице спящего красавца стала ещё шире. Ему снилось, как все ученики и учителя собрались на большой спортивной площадке, Толстяк стоял на коленях, а он, Ван Сяотянь, грозно восседал на спине у Сяо Юйхэна и громко крикнул «Но!», а затем проехался на своём «коне» и прогулялся с «поросёнком» под восхищёнными взглядами толпы.

Великолепие!

Проспав до самого утра, Ван Сяотянь бодро проснулся в тёплых утренних лучах. Он бесшумно умылся, сходил в столовую позавтракать, но на полпути вдруг вспомнил, что забыл выключить компьютер, и поспешил обратно.

Было воскресенье, поэтому все трое в комнате ещё спали. Экран ноутбука Сяо Юйхэна был тёмным. Ван Сяотянь залез на кровать, думая, что Сяо Юйхэн, не дождавшись его, просто лёг спать. Но открыв компьютер, он увидел, что тот всё ещё в игре и сидит прямо на лице его персонажа.

Ван Сяотяня моментально взорвало. Хорошее настроение испарилось. Он злобно перегнулся через край кровати, вглядываясь вниз и сверля взглядом лежащего внизу человека, но перестарался, потерял равновесие и полетел с верхней койки вниз. К счастью, он успел ухватиться за поручень, так что не рухнул на пол, а повис на вытянутых руках.

Грохот был изрядный. Сяо Юйхэн проснулся от того, что кровать заходила ходуном. Дуань Цэ на соседней койке тоже сонно приоткрыл глаза. Толстяк же продолжал храпеть. Ван Сяотянь покраснел до ушей, ему стало ужасно неловко. Он уже собирался встать на ноги и сделать вид, что ничего не случилось, как вдруг сзади к нему кто-то придвинулся.

Ещё не до конца проснувшийся Сяо Юйхэн, с утра по традиции имея бодрствующего «младшего брата», обхватил Ван Сяотяня сзади. Сильными руками он подхватил его и, подняв вверх, забросил обратно на верхнюю койку.

— Бум! — Ван Сяотянь, ошарашенный, лежал на своей койке. Спустя несколько секунд он поднял руки и закрыл лицо. Сквозь пальцы виднелись покрасневшие уши.

Сяо Юйхэн лёг и продолжил спать. Дуань Цэ тоже снова закрыл свои сонные глаза. Храп Толстяка то прерывался, то возобновлялся. Ван Сяотянь пролежал так долго, прежде чем пришёл в себя.

Мерзавец. Ван Сяотянь поставил упавший на кровать компьютер обратно на маленький столик, воскресил персонажа и, покачивая огромной грудью, подбежал к всё ещё сидящему в позе лотоса Сяо Юйхэну. Развернулся и ткнул его своим задом.

Жри воздух.

Ван Сяотянь почувствовал удовлетворение и наконец достал книги. В комнате снова стало тихо.

Дуань Цэ и Сяо Юйхэн проспали до десяти утра, затем начали обсуждать, что заказать на обед. Обычно в выходные все трое питались доставкой. Жить на седьмом этаже, а ближайшая столовая находилась в десяти-пятнадцати минутах ходьбы, так что им было лень спускаться.

Ван Сяотянь глянул на время — почти одиннадцать. За всё утро он немного устал читать, поэтому слез с кровати, собираясь идти в столовую на обед. Сяо Юйхэн покосился на него и внезапно передумал заказывать еду.

— Ван Сяотянь, пойдёшь в столовую?

Ван Сяотянь взглянул на него, подумал, что тот хочет попросить его принести еду, и протянул руку:

— Один юань за доставку.

Ван Сяотянь не был простачком. Чтобы сэкономить, он всегда ходил в столовую сам. Если бы каждый раз носил еду бесплатно для всех троих, то за все четыре года университета так бы и остался мальчиком на побегушках. Поэтому он сказал им, что может приносить еду из столовой, но за плату в один юань.

За двадцать минут — цена вполне справедливая.

— Не нужно носить, я пойду с тобой, — улыбнулся Сяо Юйхэн. — Подожди меня.

Сказав это, он взял повседневные брюки и собрался их надеть.

Ван Сяотянь, поняв, что его не просят принести еду, развернулся и пошёл, но Сяо Юйхэн схватил его и вернул обратно.

Мгновенно, не успел Ван Сяотянь и глазом моргнуть, Сяо Юйхэн обмотал его запястья ремнём, пропустил его сквозь прутья кровати, резко дёрнул и затянул, привязав Ван Сяотяня к ней. Всё произошло на удивление быстро.

Ван Сяотянь остолбенел. От того, как Сяо Юйхэн дёрнул его обратно, до того, как его руки оказались привязаны к поручню, прошло всего две-три секунды. Придя в себя, он покраснел от злости.

— Ты в прошлой жизни бандитом был? — выругался Ван Сяотянь, поражаясь такой ловкости в связывании. Затем он повернулся и попросил помощи у Дуаня Цэ: — Дуань Цэ, отвяжи меня!

Дуань Цэ посмотрел на Сяо Юйхэна. Тот взглядом дал понять, что не надо. Ван Сяотянь принял важный вид:

— Я староста комнаты!

— А я староста группы, — Сяо Юйхэн оделся, взял расчёску и принялся приводить в порядок свою взлохмаченную шевелюру.

Волосы с лёгкой завивкой смотрелись стильно, но каждое утро с ними приходилось повозиться.

Дуань Цэ виновато улыбнулся Ван Сяотяню:

— Я слушаюсь старосту группы.

Ван Сяотянь разозлился:

— Это общежитие! Староста комнаты главнее старосты группы!

— Ладно, хватит ворчать. Всего пять минут, — Сяо Юйхэн брызнул на волосы спреем. Ван Сяотянь, видя, что Дуань Цэ и правда не собирается ему помогать, мог лишь с недовольным видом обнять железный поручень. Наконец, когда Сяо Юйхэн кое-как уложил свои волнистые волосы в модельную причёску, он подошёл и отвязал ремень с его рук.

Ван Сяотянь с крайне обиженным видом зыркнул на Сяо Юйхэна и быстрым шагом вышел из комнаты. Сяо Юйхэн спросил Дуаня Цэ, не нужно ли принести ему еду. Тот сказал, что они с Толстяком позже закажут доставку. Тогда Сяо Юйхэн бросился догонять Ван Сяотяня.

На пятом этаже он нагнал его. Ван Сяотянь не обращал на него внимания, шёл сам по себе. Сяо Юйхэн решил подколоть его:

— Ты прошлой ночью звал меня по имени во сне.

Ван Сяотянь напрягся. Он и не знал, что говорит во сне. Он приблизился к Сяо Юйхэну:

— И что я говорил?

— Ничего. Посмеялся и замолчал, — Сяо Юйхэн положил руку ему на плечо и поддразнил: — Ты ведь в меня влюбился, да?

Ван Сяотянь рассмеялся. Ну надо же, откуда на свете берутся такие бесстыдники?

— Это ты в меня влюбился? — парировал Ван Сяотянь.

— Ну, нравишься, — великодушно признал Сяо Юйхэн и ущипнул его за щёку. — Ты должен благодарить небеса за то, что дали тебе такую внешность. Побольше бы кадил и молился, иначе с таким характером тебя бы уже раз десять убили.

Ван Сяотянь холодно усмехнулся:

— Ты сам ко мне лезешь, а потом ещё жалуешься на мой характер. Нельзя быть умнее и держаться подальше, как все остальные?

<http://bllate.org/book/21763/2250535>